

## Глава 115: Не беспокоить бритьем

Письмо старшей служанки Чжун было написано так, как будто она говорила без употребления цветистых выражений.

Читая его, Хэ Санланг мог ясно почувствовать радость и благодарность старшей служанки Чжун.

Вот что было написано в письме.

«Этот старый слуга не знала о великих кулинарных навыках Третьей Молодой Мадам. Еда в Сонгтао-Корте каждый раз другая. Третья Молодая Мадам понимает нас и симпатизирует нам, смиренным слугам, поэтому этот старый слуга также был благословлен возможностью попробовать ее вкусную еду. Для этого старого слуги и его старых зубов была приготовлена измельченная куриная лапша, которая больше всего соответствовала моим вкусам. Нет, нет, были также серебряные рулонные цветочные булочки... также были хорошие порционные грибные булочки. Прожив так долго, это был первый случай, когда этот старый слуга испытал такой аппетит! Этот старый слуга должен быть откровенным: час, который этот старый слуга с нетерпением ждет, это время еды...»

В конце был еще один огромный абзац. Возможно, это было потому, что старшая служанка Чжун не могла прекратить писать, как только она начинала говорить о готовке Третьей Молодой Мадам. Когда она наконец опомнилась и поняла, что написала слишком много, единственное, что она могла сделать, это решительно изменить тему.

«Третья Молодая Мадам - это тот, кто любит много есть. В то время как Третий Молодой Мастер находится на северной границе, пожалуйста, не беспокойтесь о здоровье Третьей Молодой Мадам. Молодой мастер, пожалуйста, позаботьтесь о себе и ешьте с каждым днем ...»

Хэ Чанди почувствовал желание выплюнуть кровь: он едва успел обуздать свои разочарования. Эта старшая служанка Чжун! После упоминания такого количества восхитительных блюд, она фактически сказала ему есть больше! Неужели она не помнила, что он был на горьком севере? Здесь нечего было есть!

Санланг посмотрел вниз на кисломолочное молоко и вдруг почувствовал, что его слишком трудно проглотить.

Эта злая женщина поистине была ядовитой!

Она фактически использовала пищу, чтобы подкупить его народ!

Красивое лицо Санланга исказилось. Он тайно решил напомнить старшей служанке Чжун в своем следующем ответе, чтобы она не забыла его приказания после еды, приготовленной этой злой женщиной. Она не должна была быть куплена так легко!

Наконец, он прочитал о полном фиаско в поместье Динъюань. Глаза Санланга заметно уменьшились.

Рука, которая держала письмо, сжалась.

Как это могло произойти? Серия событий в Поместье Динъюань получилась совершенно иной...

Из-за этого эта злая женщина действительно связалась с Королевской Принцессой Дуаньцзя?

Хэ Чангди подавил удар в своем сердце и быстро придумал план.

В последнем абзаце старшая служанка Чжун немного упрекнула Чу Лянь за то, что она не знала, как управлять своими финансами. По словам старшего слуги Чжун, Чу Лянь использовала надуманную причину, подобную ее дню рождения, чтобы наградить каждого слугу во дворе.

День рождения? Награды?

Конечно, Чанди точно знал, когда был день рождения Чу Лянь. Однако не нужно было праздновать день рождения женщины, которую он так ненавидел. Казалось, она все еще могла развлекаться без него, хотя и прихотливо вознаграждала своих слуг. Когда он прочитал в письме старшей служанки Чжун, что сама она получила золотые серьги и золотое кольцо, Хэ Чанди холодно хмыкнул.

Презрение наполнило его сердце. Думала ли она, что такой маленький подарок способен завоевать лояльность слуг, которым он приказал наблюдать за ней?

Размечталась!

Санланг не знал, почему он так разозлился. Уж не была это его ненависть? К настоящему времени он должен привыкнуть к своим злым замыслам...

В этой жизни он хотел быть сильным львом, прячась и выжидая своего времени со всеми картами в руке. Но на самом деле он никогда не мог сдерживать свой гнев: снова и снова, он импульсивно нырял прямо в пучину ослепительной ярости, и все это благодаря этой злой женщине.

Казалось, его самоконтроль исчез, и он потерял самообладание в тот момент, когда заметил, что она сделала что-то другое по сравнению со своей предыдущей жизнью.

Он знал о жалком состоянии приданого Чу Лянь сразу после того, как она вышла замуж за имение Цзин'ань. В своей прошлой жизни он помог, добавив к нему. В этой жизни он хотел видеть, как она страдает!

Разве она не любила вознаграждать слуг, чтобы кормить собственное эго?

В этом случае он с нетерпением ждал того дня, когда она познает всю свою семейную судьбу.

В стороне Лайю внимательно наблюдал за выражением лица своего хозяина. Любопытство пожирало его. Он хотел узнать, что происходит с его молодым мастером, или почему его выражение лица так сильно менялось во время чтения одного лишь письма. От ясной ярости до дикой мстительности, а потом холодной насмешки... Лайю снова ушел в себя. Несмотря на пылающую погоду дня, он почувствовал, как озноб скатился по его позвоночнику.

Как будто зная, что собирается сделать Чанди, варварский человек встал и лично достал кисть и бумагу. Хэ Чанди посмотрел на двух людей, стоящих рядом с ним, и они подвинулись, чтобы отступить в сторону.

Когда Чанди закончил писать ответ, он запечатал его в конверт и передал варварскому человеку. Мужчина-варвар кивнул и осторожно вложил конверт в свою одежду.

Хэ Чанди и Лайю еще некоторое время отдыхали внутри палатки. В конце концов, женщина,

которая ушла раньше, вернулась с молодым подростком, ухаживающим за лошадьми. Когда он вошел, он нес гигантскую деревянную ванну.

Подросток входил и выходил из палатки, принося ведра с горячей водой и заполняя деревянную ванну. Наконец Лайю понял, что это, вероятно, предназначалось для того, чтобы молодой мастер искупался.

Когда все было сделано, Лайю остался в палатке, чтобы услужить своему хозяину.

Хэ Чанди погрузился в ванную, издавая вздох удовольствия. Его длинные руки были помещены по бокам ванны, демонстрируя его растущие мышцы. Он не выглядел слишком тощим в своей одежде. Лайю использовал ткань, чтобы вытереть спину своего хозяина. Закончив мыть волосы своего хозяина, Лайю заметил щетину на его лице. Он достал бритву, которую он всегда носил с собой, и собирался помочь своему молодому хозяину сбрить ее.

Хэ Чанди заметил его движения и оттолкнул его. «Нет необходимости брить щетину. Оставьте это так».

А?

Лайю замер. Стандарты красоты в Великой Династии Ву были похожи на стандарты династий Вэй и Цзинь. У мужчин со светлой кожей было бы много поклонников. Таким образом, в борделях мужские проститутки пудрили бы лица, чтобы сделать себя более приятными.

Это происходило не только в публичных домах, но даже некоторые благородные сыновья применяли пудру, прежде чем отправиться на встречу с друзьями. Некоторые даже носили цветы в волосах. Молодым дворянам также не было свойственно отпускать бороду.

Именно из-за этой эстетики Сяо Боцзян смог привлечь столько поклонников своей женской внешностью.

В то время как Хэ Санланг не подражал этим другим людям, добавляющим цветы к своим волосам, он всегда оставался чистым. Он родился красивым, не казавшись слишком женственным. Его героический и мужественный облик в сочетании с его слегка

прохладной, высокомерной аурой заставляли его казаться надменным, но элегантным, а не возмутительным. Этого было достаточно, чтобы сердце его поклонников дико билось.

Однако, когда-то красивое лицо было теперь полузакрыто черной щетиной. Теперь ничего хорошего не было видно.

Из-за летучих эмоций Хэ Чанди, Лайю не осмелился нарушить его приказ и не побрил ему щетину. Он мог только и сделать, что убрать бритву.